

МНОГОЛИКАЯ КАЛЬКУТТА

В.А. ПОГАДАЕВ

Кандидат исторических наук
Университет «Малайя» (Куала-Лумпур)*Ключевые слова:* Индия, Калькутта, Шантиникетан, университет «Вишва Бхарати»

Некоторое время назад мне пришлось участвовать в подготовке «Энциклопедии Азии» (так и не вышедшей), которой занимался Институт востоковедения РАН. Первые тома были посвящены Южной и Юго-Восточной Азии, и мне, кроме статей по ЮВА, поручили еще подготовить и статьи по ряду индийских университетов. В числе прочих я писал и статью об университете «Вишва Бхарати» в Шантиникетане (индийский штат Западная Бенгалия). Этот небольшой городок (раньше деревня) умудрился дать миру сразу двух Нобелевских лауреатов - писателя Рабиндраната Тагора (1861-1941) - основателя университета и экономиста Амартия Кумар Сена (р. 1933). Работая над статьёй, я и не предполагал, что когда-нибудь побываю на родине этих знаменитых людей.

Но, как говорится, в жизни случаются чудеса. Университет «Малайя», в котором я сейчас работаю, решил послать меня в прошлом году на международную конференцию по фольклористике как раз в университет «Вишва Бхарати». Пришлось срочно писать доклад, темой которого я выбрал сравнение малайского *пантуна** и русской частушки. Как известно, частушки бывают одночастные и двухчастные (с психологическими параллелями). Так вот, двухчастная частушка очень похожа на малайский пантун, который, однако, в отличие от наших, порой неприличных частушек, очень рафинированный жанр. Он появился еще до прихода ислама и отшлифован веками.

* Пантун - термин малайской поэтики. В народной поэзии четверостишие с перекрестной рифмой на социально-бытовые темы (прим. ред.).

И вот позади четырёхчасовой перелет Тайскими авиалиниями через Бангкок, и я в Калькутте, ближайшем большом городе от Шантиникетана. Следуя инструкции, полученной от организаторов конференции, после прохождения паспортного контроля и таможи я купил в аэропорту Нетаджи Субхас Чандра Бос купон на такси и вышел из здания аэропорта. Самолёт опоздал, и было уже около двух часов ночи. Какой-то парень вырвал из моих рук розовый купон и повел к машине, совсем не похожей на такси (калькутские такси желтого цвета и внешне похожи на нашу давно позабытую «Победу», их очень много).

После разговора на непонятном для меня языке (вероятно, *бенгали****) с другим парнем он, тыча мне прејскурант, в котором говорилось что-то о ночном тарифе, стал требовать заплатить ему еще 200 рупий (чуть более \$3). Я ответил, что ничего не знаю, что уже заплатил за купон и что если они меня не повезут, то пусть вернут мне купон, и я найду другое такси. Но возвращать купон им не хотелось, и они, поговорив еще друг с другом, сунули меня в другую машину, где уже сидели два пассажира (семейная пара из Европы). Причем, как выяснилось позже, эту пару они обдурили, ибо мужчина по прибытии на место заплатил водителю дополнительно испрашиваемые 200 рупий.

Некоторые подробности могут показаться кому-то излишними, но я не буду их опускать, по-

*** Бенгали - язык бенгальцев, один из языков индоарийской ветви индоевропейской языковой семьи. Распространен в Бангладеш и индийском штате Западная Бенгалия (прим. ред.).

скольку считаю, что мой опыт может быть полезен любителям путешествий, которых когда-нибудь занесет и в эти края.

Было очень прохладно, машин на дороге уже немного, и такси лихо мчалось вперед. Очень скоро мы въехали в ночной и пустой город. Только кое-где на улицах мелькали какие-то типы, закутанные с головой в шарфы, на тротуарах местами спали люди. Еще мне бросились в глаза огромные кучи мусора.

Скоро европейская пара вышла у своей гостиницы, а меня повезли дальше к моему отелю с претенциозным названием «Экспланада», который я нашел и забронировал по Интернету. Водитель никак не мог найти нужное место и долго колесил по пустым улицам, так что мне даже стало не по себе. Один, ночью, в незнакомом городе. Брр...

Но всё закончилось благополучно. ОТЕЛЬ мы нашли, а водитель не уходил, пока на мои отчаянные звонки наконец-то не вышел заспанный старик и не открыл калитку. Он сказал, что отель занимает второй и третий этажи здания, которое он охраняет. На втором этаже была всего одна дверь, запертая, внутри было темно, и видно только, что кто-то спит перед ней прямо на полу. Мои попытки дозвониться ничего не дали. Тогда я начал колотить в дверь. Наконец, парень, спавший на полу, встал, взял ключ и повел меня в одноместный номер на третьем этаже. На сайте гостиницы номер выглядел более привлекательно. В действительности это была очень узкая комната с обшарпанными стенами и кроватью, застеленной не очень свежими простынями. Но выяснять отношения я не стал, не

время, плюхнулся в кровать и очень быстро заснул.

Проснулся я довольно рано, в 7.00. Сработали внутренние часы - ведь в Куала-Лумпуре было уже девять часов. Я умылся, оделся и пошел искать завтрак. Дверь на втором этаже была открыта, но никого не было видно. Какие-то мужчины и женщина, которых я наконец отыскал, по-английски не понимали, и я решил выйти пока на улицу.

Город просыпался. Кто-то, сидя прямо на улице, брился, кто-то чистил зубы, кто-то мылся. Казалось, вся жизнь (по крайней мере, утром) сосредоточена вокруг колонки с водой. Чуть дальше готовили чай и продавали его в крошечных одноразовых глиняных чашках. Я попробовал - вкусно. Варится он с молоком и стоит всего две рупии.

У калитки стоял мужчина в *sarong**. Мы разговорились. Он представился Амиром. Оказалось, это владелец всего дома, гостиница лишь арендует второй и третий этажи. Узнав, что я русский, он просто расцвел и сказал, что любит Россию и даже был в 2003 г. в Москве, хотя и проездом. Я поделился с ним своими проблемами. Он тут же поднялся со мной на второй этаж, отыскал владельца гостиницы и сказал ему, что он персонально отвечает за «мои проблемы». Тут же был организован завтрак (который, кстати, входил в стоимость гостиницы). Амир спросил, чем я собираюсь заняться. Узнав, что мне надо поехать купить на завтра билет в Шантиникетан, он сказал, что хозяин гостиницы закажет его по телефону. Из одностороннего номера меня переселили в двухместный, который, правда, был в два раза дороже, но стоил того.

В 12.00 должны были привезти билет, а пока я решил познакомиться с местными достопримечательностями, в частности, Мемориалом Виктории. Поверив

* Саронг - длинный и широкий отрез ткани, который обмотан вокруг тела, - традиционная одежда народов Юго-Восточной Азии (*прим. ред.*).

сайту гостиницы, в котором говорилось, что мемориал находится в пешеходной доступности, я отправился туда пешком.

Но найти дорогу оказалось не просто. Английский почти никто не понимал, а на слова «Виктория Мемориал» одни посылали меня направо, другие - налево, третьи - прямо. Отчаявшись, я решил взять такси.

Ехали мы минут пятнадцать. Добравшись до места, счетчик показывал 18 рупий. Но когда я протянул таксисту 20 рупий, имея в виду две рупии чаевых, он потребовал с меня 40. Спорить было бесполезно, да и по-английски он мог произнести лишь несколько фраз. Проще было заплатить, тем более что 40, в конце концов, не такие уж и большие деньги. Гораздо больше мне пришлось заплатить за вход в мемориал. Если для индийских граждан входной билет стоит 10 рупий, то для иностранцев аж 150! «Невероятная Индия», - подумал я, вспомнив плакат в зале прилета аэропорта.

Мемориал Виктории (построен в 1906-1921 гг.) - это внушительное здание из белого мрамора, возведенное по образу Тадж-Махала и призванное, видимо, символизировать в те времена мощь и незыблемость Британской империи. Вначале я обошел его вокруг - четыре фасада, па-

Мемориал Виктории, построенный в начале прошлого века под влиянием «индийской жемчужины» - Тадж-Махала, был призван символизировать мощь и незыблемость Британской империи.

раллельно, похожие один на другой. Перед центральным фасадом - помпезная и громоздкая бронзовая статуя королевы Виктории. С другой стороны напротив - скульптура лорду Керзону (1859-1925), вице-королю Индии. Тому самому, который позднее стал министром иностранных дел Англии и организатором интервенции против Советской России (о знаменитой «ноте Керзона»**, наверное, слышали все). Две другие я не смог идентифицировать, поскольку не смог подойти ближе - место было огорожено. Огромный парк вокруг мемориала был относительно ухоженным.

К 10.00, когда стали пускать внутрь, уже скопилась небольшая очередь. В просторных залах мемориала разместился музей королевы Виктории: здесь выставлено много ее личных вещей (наряды, стол и кресло, седло, сбруя ее лошади и т.п.). В отдельном зале размещена порт-

** Нота Керзона (меморандум или ультиматум Керзона) была вручена НКВД СССР 8 мая 1923 г. и предусматривала требования остановить Красную армию на линии, которая условно разделяла католическую Европу от православной (*прим. ред.*).

Собор Св. Павла используется для службы различными направлениями христианства.

ретная галерея великих людей Индии, а также выставка, посвященная колониальной Калькутте (оружие, картины, фотографии). Здесь же экспонируется полотно русского художника В.Верещагина «Въезд принца Уэльского в Джайпур в 1876 г.» - самое большое художественное полотно в Индии, написанное маслом. На верхний этаж и балконы вход был закрыт. В киоске приобрел буклет о современном бенгальском искусстве.

Следующим объектом моего внимания стал Индийский музей. Он должен был быть где-то недалеко, служащий мемориала подтвердил: «Идите направо, пересечёте дорогу, потом налево, до музея минут пять». Но здание, которое я увидел через пять минут, оказалось старинным храмом (Собор Св.Павла, построен в 1839-1847 гг.), который используется для службы различными направлениями христианства: от католиков до баптистов, по расписанию. Индийский музей был гораздо дальше, но посетить его мне не удалось. Он был закрыт на ремонт (кажется, протекала крыша), и я лишь полюбовался красивым фасадом музея.

К назначенному часу билет

доставлен не был, не был он доставлен и через час. Хозяин гостиницы позвонил в агентство, и там заверили, что билет уже выписан и уж в 14.00 будет точно на месте.

Я тем временем решил отправиться пообедать. Выбор мой пал на ресторанный комплекс в недавно открытом магазине электронных товаров. Вероятно, чтобы соответствовать профилю магазина, в комплексе введена электронная система оплаты, которая заключалась в том, что сначала ты у специальной стойки покупаешь электронную карточку на определенную сумму (включая стоимость самой карточки - 30 рупий), затем, выбрав блюдо, отдаешь ее хозяину ресторана. Он через компьютерную систему снимает с карточки необходимую сумму. Пообедав, ты отдаешь карточку обратно, и тебе возвращают оставшиеся на ней деньги. Может быть, это удобно для постоянных посетителей, но для разового клиента, как я, не очень. Кстати, на обед я съел восхитительный жареный рис с семью (!) видами овощей, запив его не менее восхитительным чаем с кардамоном.

Вернувшись в гостиницу, я узнал, что билет уже доставлен, и для его получения не понадобилось ни моё присутствие, ни мой паспорт. Я оплатил стоимость билета (67 рупий), стоимость коммисионного сбора с доставкой

(30 рупий) и был совершенно счастлив.

Я продолжил осмотр города. На этот раз я отправился к храму богини Кали* «Калигхат» (построен в 1809 г.), решив заодно познакомиться и с местным метро. Поскольку оно построено с российской помощью, то напоминает наш метрополитен, хотя станции, на мой взгляд, получились громоздкими и похожими одна на другую. Не заметив огромной надписи «Фотографирование запрещено», я достал фотоаппарат и щелкнул им несколько раз, вызвав невероятное смятение у местной публики. Один сделал мне замечание, а другой попросил убрать фотоаппарат в рюкзак и «больше не делать этого».

Метро в Калькутте работает в рабочие дни с 7.00 до 23.00, а в воскресенье - с 14.00. Поезда идут по расписанию с интервалом 15-20 минут. В вагоне было невероятно тесно, но я подивился на здешних мужчин, увидев, что почти все женщины сидят. Ну надо же, какая галантность! Но потом разглядел надпись «Места только для женщин». Все равно хорошо, что о женщинах подумали.

В Калькутте от былых времен сохранились трамваи (больше нигде в Индии трамваев нет) - невероятно старые и очень шумные. И конечно, рикши. Причем не только велорикши, но и рикши, тянущие коляски руками. Как я заметил, недостатка в пассажирах не было.

До храма я шел узкой, петляющей улочкой, внимательно смотря по сторонам, чтобы запомнить дорогу и не заблудиться на обратном пути. У храма меня затащил к себе какой-то лавочник, показав на мои сандалии. Я понял: в храм в обуви нельзя, а он (за плату, разумеется) присмотрит за моими сандалиями, чтобы их не украли. Но в храм я не пошел. Перед входом было так грязно, что я испачка-

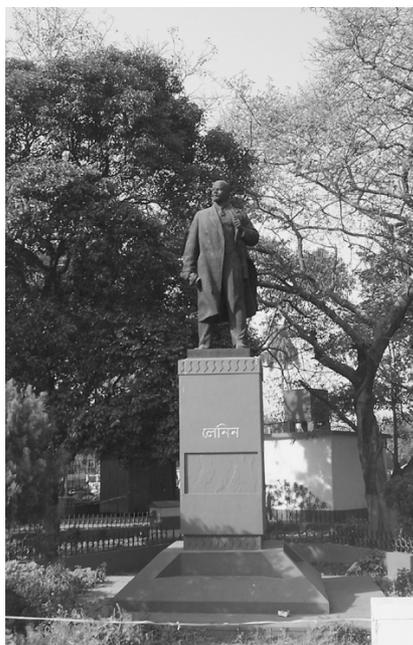
* Кали - индийская богиня, одно из имён почитаемой в индуизме «великой богини» (Махадеви), олицетворяет созидательные и разрушительные силы природы, жена бога Шивы и олицетворение его женской ипостаси (прим. ред.).

кал ноги и решил, что входить в храм с грязными ногами - значит осквернить богиню Кали, отличающуюся, как известно, весьма крутым нравом. Пришлось довольствоваться фотографированием храма снаружи. Вернулся я в отель без приключений и, отягощенный впечатлениями и усталостью, завалился спать.

На другое утро завтрак не пришлось ждать - мне его принесли, можно сказать, в постель. До 11 часов, когда я собирался выписаться из гостиницы и отправиться на вокзал, было достаточно времени, чтобы совершить еще одну прогулку по городу. На сей раз я прогулялся по Парковой улице - по одну ее сторону действительно тянулся длинный и не очень ухоженный парк - прибежище бездомных и нищих. И еще я в нем неожиданно для себя обнаружил памятник В.И.Ленину. Недалеко от парка есть и улица, носящая его имя, а одно из зданий на ней украшено транспарантами с символикой серпа и молота - вероятно, штаб-квартира Компартии Индии. Вообще, памятников в Калькутте много. Я видел памятник Хо Ши Мину, Неру, Индире Ганди...

По другую сторону Парковая улица - это сплошь лавочки и магазины, в которые тебя зазывают, а иногда чуть ли не насильно застаскивают, предлагая богатый выбор товаров. Некоторые торговцы, с которыми я разговаривался, поразили меня знанием русского языка. Конечно, Калькутта - не туристский город, но сюда часто заходят российские суда, так что русских клиентов хоть отбавляй. Торговцы мне предлагали украшения, кожаные куртки и пальто, эротические статуэтки - товары, вероятно, пользующиеся спросом у русских моряков.

Ходить по улицам Калькутты, конечно, рискованное занятие, особенно в старых кварталах. Иногда по тротуару невозможно пройти - на них живут целые семьи: с пожитками, подстилками для сна, керосинками для приготовления пищи. В этих местах пешеход вынужден выходить прямо на проезжую часть дороги. Прав-

Памятников в Калькутте много, в том числе памятник В.И.Ленину.

да, в отличие от туристических центров Индии (например, знаменитого треугольника Дели-Джайпур-Агра), в Калькутте, несмотря на очевидные свидетельства нищеты, почти нет попрошайек. Лишь изредка может подойти калека или женщина с маленькими детьми.

Районы торговли строго специализированы - то продают одни сари, то электронику, то ткани, то обувь. На Парковой улице продают всё, торговля здесь не стихает и в будние дни. Но сворачивают торговлю рано - в десять вечера уже почти никого нет. В исторической части города попадаются очень красивые, но уже обветшалые от времени здания колониальной архитектуры, часто с коринфскими колоннами и портиками, что неудивительно, принимая во внимание тот факт, что до 1912 г. Калькутта была столицей колониальной Индии.

В 11.00 я выписался из гостиницы и на такси отправился на железнодорожный вокзал Ховра (построен в 1905 г.), поразивший меня своими масштабами и красотой. Умели же англичане строить, подумал я. В Куала-Лумпуре, например, вокзал так красив, что не уступит любому дворцу султана. По пути мы проехали

еще одно сооружение, достойное внимания, - мост Рабиндра Сету (построен в 1937-1943 гг.), который был когда-то крупнейшим подвесным мостом в мире.

Спросив у служащего, откуда обычно отходит поезд на Шантиникетан, я бросился на шестую платформу. Подошел поезд, и я в растерянности стал бегать от вагона к вагону - привычной нумерации вагонов тут не было. У меня был вагон № 1, но на первом (по счету) было написано «Для женщин». Второй был без мест - «общий». А потом появился служащий и повесил на следующие два вагона списки пассажиров. В одном я нашел свою фамилию.

Мой вагон был похож на вагон подмосковной электрички, только с местами. Окна были открыты полностью, но это оказалось опасно, ибо они были с решетками. Мне, к счастью, досталось место у окна, так что я мог смотреть за тем, что происходило снаружи. Проносились рисовые поля, стада овец, небольшие станции. По вагону, как водится, сновали продавцы газет, прохладительных напитков, разной местной вкусности и... чистильщики обуви. И в клиентах не было недостатка. Я еще в Калькутте заметил: чистильщики обуви встречаются чуть ли не через каждые двести метров. Такая вот странная озабоченность мужчин чистотой своих ботинок. Правда, погуляв несколько часов по Калькутте и посмотрев на свои запыленные сандалии, я понял, почему здесь так много чистильщиков обуви. Несколько раз по вагону проходили музыканты и певцы. Было видно, что к ним привыкли, и я был единственным, кто награждал их усердием звонкой монетой.

В Шантиникетан поезд прибыл в три часа. Никакого обещанного студента с табличкой конференции я не нашел и, следуя следующему пункту инструкции, отправился в отель на велорикше (20 рупий). Молодой мальчишка, усердно крутя педалями, довез меня туда за десять минут.

Университет «Вишва Бхарати», где проходила конференция, был основан в 1921 г. Рабиндра-

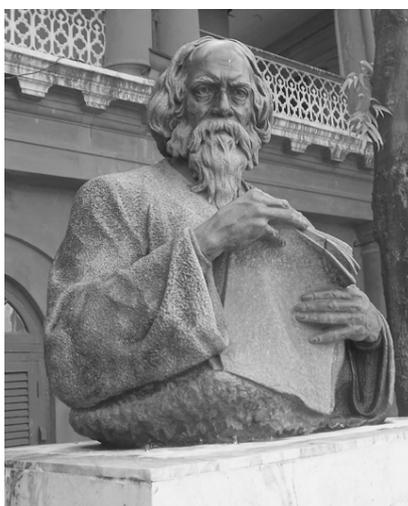

Дом-музей Р. Тагора «Рабиндра Бхарати» в Калькутте. В этом доме он провел половину своей жизни.

натом Тагором, который в качестве одной из основных миссий этого заведения определил стремление реализовать процесс слияния Востока с Западом в процессе общего обучения и, таким образом, внести свой вклад в дело укрепления мира во всем мире. Тагор потратил на его строительство всю свою Нобелевскую премию. Он гордился, что его университет стал интернациональным и что ученые всех стран ищут и находят в нем правильный путь.

Здания факультетов небольшие, оснащены скромно. Кондиционеров нет - прохлада достигается за счет архитектурных особенностей зданий. Сохраняется старая система занятий - небольшие группы с преподавателем сидят под деревьями или на лавочке, иногда ночью при свете свечей. Университет «Вишва Бхарати» особенно славится преподаванием искусств (музыка, танец, пение), а также живописи, скульптуры, графики, ткачества и создания фресок. В один из вечеров студенты устроили для участников конференции концерт, в котором продемонстрировали свои таланты.

В последний день пребывания

Бюст Р. Тагора, подаренный Обществом советско-индийских культурных связей, установлен перед домом-музеем «Рабиндра Бхарати».

в Шантиникетане мы посетили музей Тагора и его мемориальную резиденцию, состоящую из четырёх домиков (летний, осенний, зимний, весенний). Тагор был не только знаменитым писателем и поэтом, но и большим оригиналом. Каждый сезон он перебирался в новый дом. Здесь же домик, специально построенный для Ганди, где он жил, когда приезжал к Тагору. Говорят, именно Тагор дал Ганди имя Махатма (что на санскрите означает «великая душа»). В свою очередь, Ган-

ди называл Тагора «учителем всех учителей». Домик Ганди скромный и аскетичный, в отличие от поражающих своей роскошью «домиков» самого Тагора.

На обратном пути в Куала-Лумпур я провел еще один день в Калькутте и посетил городской дом-музей Тагора в Джорасанко, дом, в котором он родился и умер. Удивительно, но удалось мне найти этот дом с большим трудом - никакого указателя у ближайшей станции метро «Гириш-парк» не было.

Городской дом-музей Тагора «Рабиндра Бхарати» - это по-образное здание красного цвета с полуколоннами на фасаде. Построено в 1784 г. дедушкой Тагора и более века было центром культурной жизни Бенгалии. Здесь Тагор провел половину своей жизни. Музей в здании открыт к столетию писателя в 1961 г. премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру, а в 1963 г. перед ним установлен бюст Тагора, подаренный Обществом советско-индийских культурных связей. На табличке у бюста читаю: «В знак глубокого уважения и любви к Рабиндранату Тагору - великому сыну индийского народа, завещавшему крепить дружбу между Индией и Советским Союзом».

В музее три галереи: одна посвящена жизни и творчеству писателя (включая коллекцию рукописей, книг и 40 картин, написанных Тагором), вторая - членам его семьи, третья - ренессансу бенгальской культуры в XIX в. Сохранена подлинная обстановка, включая смертный одр писателя. В отличие от музея в Шантиникетане, где просто столпотворение паломников, в городском музее было тихо, и мы с туристом из Южной Кореи оказались единственными посетителями этим утром.

...Улетал я из Калькутты поздно ночью, еще раз проехав на такси через весь город. Жизнь на улицах уже замирала, чтобы вновь оживиться на следующее утро.